Глава 801: Правдивая чепуха.

Пин Ян спокойно посмотрела на Линь Мубайя, показав её отчаяние и рвение.

Все завидовали ей с тех пор, как она родилась в королевской семье. Она жила роскошной жизнью, никогда не беспокоясь о еде или крове, и она была даже самым любимым ребёнком императора Великой Ся.

Несмотря на всё это, она всегда страдала от боли потери любимого человека.

Она никогда не наслаждалась обществом и любовью своей матери с самого детства. Хуже того, она никогда раньше не видела и не разговаривала со своей матерью.

Однако теперь, когда она узнала о местонахождении своей матери и имела возможность увидеть её, она внезапно обнаружила, что стала причиной исчезновения её матери.

Смерть?

Пин Ян не боялась смерти!

Проблема заключалась в том, что она даже не могла увидеться с матерью, даже если бы умерла. Её боль и страдания были известны только тем, кто был в той же ситуации раньше.

«Пин Ян, не беспокойся. Невозможно запечатать кого-то жизнью другого человека. Не ... не верь словам Цан Юэ ... » Линь Мубай понял мысли Пин Ян по её выражению.

«Это не из-за твоей жизни, а из-за твоей родословной! Хотя я не была свидетелем процесса запечатывания моего мастера, я в этом уверена! Ты единственный человек, способный запечатать моего мастера!» Цан Юэ прервала Линь Мубайя.

«Родословная?» Пин Ян повернулась к Цан Юэ.

«Да, для установления печати может использоваться только родственная линия крови, и печать может быть сломана только путём разрыва связи между кровными линиями. Поскольку теперь ты знаешь правду, что ты планируешь делать?» - холодно ответила Цан Юэ.

«Что… Что я планирую делать…» Пин Ян казалась подавленной и сбитой с толку.

Что она собиралась делать при таких обстоятельствах? Был ли кто-нибудь, кто мог бы сказать ей, что делать? Как она могла выбирать между жизнью или смертью!

Пин Ян была в недоумении.

Ученицы Башни Лин Юнь также решили молчать. Хотя они ненавидели Пин Ян, они могли сочувствовать её боли, она не могла увидеть свою мать, даже если она умрёт.

Цянь Е тоже не сказала ни слова. Она, казалось, ждала, чтобы что-то произошло, и Фан Чжэнчжи тоже.

Однако они ждали по разным причинам.

«Если бы ты не стала Мудрецом, мастер могла бы быть освобождена после того, как тебе исполнится 100 лет. Но ... Почему ты стала Мудрецом? Почему ты смогла стать Мудрецом, даже если ты бездарна?!» Казалось, Цан Юэ было больно.

«Ты права… Почему… Почему я стала Мудрецом?» Пин Ян посмотрела на небо в оцепенении.

В этот момент она, наконец, поняла, почему Цан Юэ появилась, когда она была на грани смерти шесть месяцев назад, а её мать этого не сделала.

Ещё она также поняла, почему Цан Юэ так сильно хотела её смерти, и почему она заставляла её менять своё имя снова и снова.

Как слуга своей матери, Цан Юэ ненавидела Пин Ян. Тем не менее, она никогда не сможет убить Пин Ян лично. Независимо от того, насколько сильна была её ненависть, она должна была выполнять свою работу слуги.

Единственное, чего Пин Ян не могла понять, так это то, как судьба может быть такой жестокой?!

Она вошла в Башню Лин Юнь и ждала целых шесть месяцев, только чтобы узнать, что ей нужно убить себя, чтобы спасти свою мать.

«Разве я не могу увидеть свою маму, даже если я умру? Даже… Даже если я умру?!» Пин Ян крепко сжала кулаки, и у неё потекли слёзы. Она не хотела принимать свою судьбу, потому что это было похоже на нож, пронзающий её сердце. Боль была настолько сильной, что она дрожала и не могла сдерживаться.

В этот момент она почувствовала руку на своём плече. Рука подняла её нежное лицо и вытерла слёзы.

Даже при том, что это казалось легкомысленным, Пин Ян вообще не реагировала. Это потому, что она не чувствовала никакого неуважения в его глазах. Всё, что она чувствовала, была его любовь.

«Все думали, что я умру полгода назад, но разве я умер?» - серьёзно сказал Фан Чжэнчжи.

«Но…»

«Я знаю, что это не одно и то же. Однако разве мы не можем относиться к ним обоим одинаково, учитывая, насколько малы шансы в обоих случаях?»

«Бесстыдник, я…»

«Ты мне доверяешь?»

«Я… я доверяю тебе!» Пин Ян колебалась, но в конце концов она кивнула.

«Хорошо, ты мне поверишь, если я скажу тебе, что в мире есть другой человек, кроме тебя, который имеет ту же родословную, что и твоя мать?» Фан Чжэнчжи улыбнулся Цянь Е, сказав это.

«Другой человек?» Пин Ян задрожала.

«Как может быть другой человек? Пин Ян - единственный ребёнок моего мастера!» Цан Юэ издевалась над Фан Чжэнчжи.

Однако Цянь Е задрожала, когда Фан Чжэнчжи сказал это, и даже пошевелила руками.

Хотя это не было очевидно, Фан Чжэнчжи заметил это, и он был рад это видеть.

Если Фан Чжэнчжи ранее не был уверен в этом, то теперь он по крайней мере на 50% уверен, что он угадал это правильно.

«Ты не ошиблась, сказав, что у Юй Э только один ребёнок, но у неё есть слуга, не так ли?» Фан Чжэнчжи крепче сжал свой меч и слегка порезал горло Цан Юэ.

«Что ты имеешь в виду?» Сказала Цан Юэ с широко открытыми глазами.

«Как ты подписывала контракт с мастером?» - спросил Фан Чжэнчжи.

«Очевидно, моей кровью и кровью моего мастера… Ты говоришь, что я также связана с кровью моего мастера?» Выражение Цан Юэ изменилось.

Не только у неё. Линь Мубай и ученицы на земле были одинаково потрясены, услышав это.

«Цан Юэ?»

«Она…»

Ученицы держали головы низко, но их тела явно дрожали.

Линь Мубай дрожал, как осиновый лист, бормоча: «Связана ли Цан Юэ с Юй Э кровью? Вот оно … Так как Цан Юэ - слуга Юй Э, они, должно быть, подписали контракт кровью. В этом случае кровь Юй Э также должна течь в теле Цан Юэ!»

«Итак, что ты планируешь делать?» Фан Чжэнчжи направил свой вопрос на Цан Юэ, не позволив Пин Ян сказать ни слова.

«Что я собираюсь делать?» Ха-ха… Ты прав, я связана с моим мастером кровью. Тем не менее, Пин Ян определённо та, кто запечатал её, а не я. Это потому, что Башня Лин Юнь учит своих учениц отсекать все эмоциональные привязанности, поэтому я не могу быть этим человеком!» Цан Юэ быстро опровергла после короткой паузы.

«О? Ты уверена?»

«Конечно, я уверена!»

«Ты действительно думаешь, что Лидер Лань хотела, чтобы Юй Э ужесточила все её эмоции? Если она хотела этого, то почему бы ей помогать скрыть тот факт, что Юй Э была беременна? Кроме того, зачем ей передавать позицию лидера Юй Э после того, как она зачала Пин Ян?» - снова спросил Фан Чжэнчжи.

«Это очевидно, потому что мой мастер является лидером в Башне Лин Юнь и по силе, и по таланту, поэтому она лучший кандидат!» - ответила Цан Юэ.

«Согласно культивированию Башни Лин Юнь, как она могла быть самой сильной и самой талантливой, если она не могла даже сурово пережить свои эмоциональные привязанности?»

«Ты… Ты искажаешь правду!»

«Хорошо, допустим, я искажаю правду. Однако, по твоим словам, лидер Лань тогда должна была быть очень разочарована в Юй Э, верно?»

«Это потому, что мой мастер…» Цан Юэ не могла закончить предложение.

«Если она разочаровалась в Юй Э, почему она отдала свою половину Царства Лин Юнь?»

«Как ... Откуда ты знаешь, что у моего мастера есть другая половина Царства Лин Юнь?!» Цан Юэ была потрясена до глубины души.

«Разве это не очевидно? Поскольку Царство Лин Юнь является самым охраняемым сокровищем Башни Лин Юнь, и находится под контролем лидера в каждом поколении, поэтому его не могли повредить. В этом случае единственное возможное объяснение - это то, что Царство Лин Юнь было первоначально передано Юй Э, но Цянь Е урвала его часть!» Фан Чжэнчжи сказал так, как будто это правда.

«Что?! Урвала его!»

«Конечно! Кроме того, если я прав, то не Лидер Лань запечатала Юй Э. Это была Цянь Е!»

«Это была Цянь Е?! Лидер ... » Цан Юэ не могла поверить Фан Чжэнчжи.

«…»

«Враньё! Фан Чжэнчжи, как ты смеешь оскорблять мою репутацию!» Цянь Е, наконец, ответила, бросившись к Линь Мубайю.

Как один из сильнейших людей в Священном Регионе, она была, несомненно, могущественной. Она появилась позади Линь Мубайя в одно мгновение и поглотила его золотым светом.

Цянь Е испускала свою мощную ауру.

Линь Мубай быстро побледнел как простыня. Хотя он был в Состоянии Возрождения, он был как беззащитный ребёнок против Цянь Е.

«Отец!» - закричала Пин Ян, когда Линь Мубай опустился на колени на землю, крепко схватив его за плечо.

«Фан Чжэнчжи, я даю тебе последний шанс. Освободи Цан Юэ и забери Пин Ян и Линь Мубайя. В противном случае, я не против убить их обоих, даже если не смогу убить тебя!» - холодно сказала Цянь Е, когда в её глазах мелькнуло золотое сияние.

«Ха-ха хорошо. Я обменяю Цан Юэ на императора. Тем не менее, ты должна освободить императора сначала, так как он ранен. В противном случае я не смогу тебе доверять!» Фан Чжэнчжи спокойно кивнул, не давая Пин Ян броситься к отцу.

Цянь Е была поражена, так как не ожидала, что Фан Чжэнчжи так легко примет сделку. Затем она взглянула на учениц вокруг неё и ослабила хватку.

«Вперёд!» - крикнула Цянь Е.

Линь Мубай медленно встал с кровью на губах. Дрожа, он медленно пошёл к Фан Чжэнчжи и Пин Ян.

Фан Чжэнчжи слегка поднял свой Бесследный Меч и сказал: «Если я был прав, Цянь Е урвала Царство Лин Юнь и запечатала Юй Э, тогда она не могла запечатать её кровью Пин Ян!»

«Как ты думаешь, меня убедят твои безосновательные обвинения?» - сказала Цан Юэ.

«Это твоё дело, так как я просто констатирую факт. Подумай об этом, Чэнь Фэйхуа уже собиралась забрать Пин Ян обратно в Великую династию Ся, когда Юй Э была запечатана. В таком случае, каковы шансы Пин Ян на выживание?»

«Я не поверила бы тебе, даже если бы твоя история была безупречна!»

«Если бы я был Цянь Е, я бы не запечатал Юй Э кровью Пин Ян, потому что это было слишком рискованно. Если что-то пойдёт не так, и Юй Э сбежит, все узнают, что я урвал Царство Лин Юнь и подставил Юй Э, чтобы стать лидером .

«Заткнись!»

«Следовательно, гораздо безопаснее использовать твою кровь. Во-первых, поскольку ты всегда находишься в Башне Лин Юнь, это может гарантировать твою безопасность. Во-вторых, Пин Ян не была Мудрецом, поэтому её продолжительность жизни была ограничена, и она умрёт через 100 лет при нормальных обстоятельствах. Тем не менее, ты - Мудрец, так что ты можешь жить так долго, как и Юй Э. Печать будет держаться долго, если была использована твоя кровь!»

«…» Цан Юэ ничего не сказала, потому что знала, что Фан Чжэнчжи всё равно продолжит.

В этом случае она могла только прикусить губы, позволяя ему продолжать.

Как и ожидала Цан Юэ, Фан Чжэнчжи продолжил без её ответа: «Как ты думаешь, Цянь Е, возможно, также убила Лидера Лань?»

«Фан Чжэнчжи, ты копаешь себе могилу!» Цянь Е, наконец, пришла в ярость. Её ольше не интересовал обмен заложниками, она напала прямо на Фан Чжэнчжи.

http://tl.rulate.ru/book/13318/546768